

Фан Чэн, который внимательно следил за прямой трансляцией, не мог не испытывать волнения, когда экран заполнили давно забытые положительные комментарии.

Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз видел такой шквал похвал и смягченных комментариев, напоминающих о том времени, когда Ци Фэн впервые дебютировал. Но в какой-то момент показалось, что что-то вышло из-под контроля. Что бы ни делал Ци Фэн, его всегда критиковали.

Постепенно, каждый раз, когда он нажимал на комментарии о Ци Фэне, Фан Чэн начинал дрожать от страха, но ему приходилось находить способы утешить своего артиста.

Наконец-то кто-то заметил талант Ци Фэна!

Фан Чэн незаметно смахнул слезу.

Как раз в этот момент зазвонил его телефон. Увидев, что это Тан Цзюнь, он был так поражен, что слеза, которую он был готов пролить, тут же была подавлена.

— Мистер Тан, Ци Фэн в данный момент ведет прямую трансляцию. У вас есть какие-нибудь инструкции?

— Я вижу, — Тан Цзюнь спросил: — Ци Фэн играет на инструменте сам или использует фоновую музыку?

Тан Цзюнь понятия не имел, что Ци Фэн умел играть на музыкальных инструментах. Он просто вошел в систему под учетной записью компании, потому что был немного обеспокоен первой прямой трансляцией Ци Фэна. Однако он был мгновенно очарован игрой на гучжэне.

Будучи чувствительным к тенденциям в индустрии развлечений, Тан Цзюнь некоторое время наблюдал и почувствовал, что это может стать новой возможностью для Ци Фэна.

— Конечно, Сяо Фэн играет сам. Я лично свидетельствую, — услышав сомнения Тан Цзюня, Фан Чэн, несмотря на свой страх, сердито возразил: — Он может играть на гучжэне. В его доме всегда был гучжэн.

Тан Цзюнь стал злее его и отругал:

— Почему ты раньше не упомянул, что Ци Фэн умеет играть на гучжэне? Он может играть и другие пьесы?

Каждый вдох был наполнен все большим гневом.

Фан Чэн съежился:

— Да, он может. Я видел у него толстую коллекцию музыкальных партитур, и иногда я слышал, как он играет дома ...

Тан Цзюнь прервал:

— Если он может играть так, у него должен быть определенный фундамент. Если он не может играть другие пьесы, компания может нанять для него учителя. Скажи ему сейчас, пусть сыграет еще несколько песен. И... забудь об этом, не позволяй ему общаться с фанатами, просто сосредоточься на игре на инструменте. Я попрошу отдел рекламы продвинуть его прямую трансляцию.

— Продвинуть?!

Фан Чэн был переполнен радостью и чуть не подпрыгнул:

— Правда, это правда?

Продвижение требует много денег. Если это не ценные прямые трансляции или видео, отдел рекламы не стал бы тратить деньги на покупку трафика для своих артистов. Но пока они покупают это, они определенно могут быть в тренде в горячем поиске!

— В настоящее время наблюдается тенденция продвижения традиционной китайской культуры. Ци Фэн уже обладает темпераментом древнего джентльмена. Сегодня прощупаем почву и посмотрим, сможет ли он воспользоваться возможностью, чтобы изменить ситуацию. Это зависит от него.

— О, я обязательно скажу ему и подбодрю, чтобы он играл хорошо!

Итак, когда Ци Фэн сыграл вторую пьесу, посещаемость его прямой трансляции начала стремительно расти, увеличивая количество онлайн-зрителей каждую секунду и минуту. К тому времени, когда он сыграл третью пьесу, посещаемость уже превысила пять тысяч человек, продолжая расти.

В дополнение к тому, что несколько дней назад, когда Ци Фэн только появился в популярном поиске по запросу «популярность верховой езды», это заставило многих людей, которые не знали его раньше, вспомнить его имя. Когда они увидели «Комнату прямой трансляции Ци Фэн, играющего на гучжэне», они почувствовали знакомство и случайно нажали на нее. Это также причина, по которой количество зрителей на канале прямой трансляции продолжало увеличиваться.

Итак, можно сказать, что дурная слава также может принести известность.

Большая часть трафика, привлеченного на канал прямой трансляции, была получена из-за предыдущей негативной рекламы.

Во время перерыва у Ци Фэна Фан Чэн вручил ему бутылку воды.

Притворяясь спокойным, Фан Чэн напомнил Ци Фэну, сказав:

— Сяо Фэн, у твоего канала в прямом эфире уже пять тысяч поклонников. Пойдем, поприветствуем новых зрителей.

В комнате прямой трансляции звучал только голос Фан Чэна; другие не могли видеть бумагу, которую он держал в руке.

На бумаге было написано: «Мистер Тан провел для тебя продвижение трафика!!!»

Ци Фэн взглянул на него, слабо улыбнулся и сказал:

— Пришло так много людей. Добро пожаловать.

Его улыбка была чистой, изящной и исполненной достоинства, как зеленый бамбук, тронутый утренней росой, элегантный и благородный.

Эта улыбка вызвала восхищение многих людей.

Но среди привлеченных людей были не только фанаты и прохожие, которым он нравился, но и антифанаты, которые раньше постоянно критиковали его в Интернете.

[Цветочная подушка, на ком ты снова пытаешься привлечь внимание? Гучжэн? Ты сам играешь?]

[Я также думаю, что это просто фоновая музыка, фальшивое воспроизведение! Тебе не стыдно?]

[Добиваясь внимания толпы, я никогда не видел артиста с такой толстокожей дерзостью.]

.....

Фанаты Ци Фэна больше не могли этого выносить и погнались за ненавистниками, проклиная:

[Откройте глаза и посмотрите, не фальшивое ли это представление?! Не говорите ерунды, если

вы не понимаете техники пальцев гучжэн.]

[У безмозглых ненавистников должны быть какие-то ограничения. Полно подушек с цветочной вышивкой, но притворяетесь, что не видите их.]

[Могла ли это быть преднамеренная ненависть? Это заходит слишком далеко!]

Ненавистники:

[Хахаха, нужна ли ему намеренная ненависть, когда он такой ничтожный? Он недостоин!]

Раздел комментариев в прямом эфире накалился: элегантные древние мелодии звучали на экране, заполненном дымом битвы.

Фан Чэн почувствовал, как его сердце затрепетало от страха, боясь, что это повлияет на Ци Фэна.

К счастью, Ци Фэн никогда не смотрел на прямую трансляцию, сосредоточившись исключительно на игре на гучжэне с предельной концентрацией.

За время своего пребывания здесь он никогда не переставал играть на инструменте каждый день. В дополнение к гучжэна первоначального владельца, он также умел играть на гуцине, пипе, сяо, се и многих других инструментах.

В ту эпоху эти инструменты больше не были мейнстримом, но они принадлежали к наследию исторической культуры. Им нужен был кто-то, кто придавал бы им значение, чтобы передаваться из поколения в поколение.

В подходящее время он доставал эти инструменты один за другим и демонстрировал их миру. Однако сейчас ему приходилось сдерживаться даже при игре на гучжэне, боясь вызвать подозрения.

Для следующего произведения он выбрал «Историю Западного крыла».

Меланхоличное и нежное, оно выражало глубокую печаль. Ему не особенно нравилось это произведение, но почетные гости с удовольствием его слушали. Каждый раз кто-нибудь просил его сыграть его. В результате он играл в нее столько раз, что мог исполнять даже с закрытыми глазами.

Среди шумных комментариев некоторые здравомыслящие люди сказали:

[Если это действительно он играет, я определенно стану его фанатом.]

Внезапно кто-то подарил ему роскошный космический корабль, великолепно взорвавшийся на экране.

Появление местного тирана немедленно вызвало одобрительные возгласы онлайн-аудитории:

[Местный тиран дарит подарок? Мы до сих пор не знаем, действительно ли это он играет!]

[Это выглядит хорошо, как спектакль, почти как фальшивая игра.]

[Точно, дайте мне пианино, и я смогу играть Моцарта, притворяясь.]

[Хахаха, цветочная подушка, притворяющаяся древней красавицей, будет осмеяна толпой.]

.....

В разгар насмешек и колкостей появился веер по имени Лайсициси* выступил от имени Ци Фэна:

(*□□□□: □□означает «грядущий» и □□означает «уходящий».

[Такое исполнение невозможно подделать.]

[Я играю на гучжэне и прошел восьмой уровень. Судя по технике его пальцев, это действительно он играет.]

Однако его объяснение еще не видели многие люди, поскольку экран в прямом эфире был покрыт бесчисленными роскошными космическими кораблями, осыпающими подарками, ослепительный фейерверк непрерывно освещал экран.

Роскошные подарки от космического корабля, каждый стоимостью в тысячу юаней.

Кто-то даже разбил десять мячей подряд.

Люди, спорившие в разделе комментариев, были ошеломлены.

[У Ци Фэна действительно есть богатые поклонники? Невозможно!]

[Десять роскошных кораблей, ослепляющих мои глаза.]

[Только не говорите мне, что маленькие девочки тратят с трудом заработанные деньги своих родителей.]

[Сестренка, прекрати тратить деньги! Позже у тебя будут неприятности!]

В гостиной.

Пэй Янь тайно зарегистрировал учетную запись и зашел на прямой эфир Ци Фэна.

Это был первый раз, когда он увидел, как кто-то оскорбляет Ци Фэна, и это так разозлило его, что ему захотелось ударить кого-нибудь кулаком через экран. Увидев хаотичный раздел комментариев, он продолжал безостановочно бросать подарки.

Но потом кто-то назвал его: младшая сестра.

Лицо Пэй Яня побледнело, но он продолжил разбрасывать подарки из списка подарков.

В конце концов, это был эксклюзивный прямой эфир Ци Фэна, и независимо от того, сколько подарков он бросал, все они предназначались Ци Фэну.

На стороне Нин Юфэя.

Его помощник сообщил компании о ситуации на канале прямой трансляции Ци Фэна, тактично упомянув, что Ци Фэн перенаправляет трафик на свой канал прямой трансляции. Если бы это не контролировалось должным образом, это могло бы создать еще одно негативное общественное мнение.

Нин Юфэй спокойно слушал.

Человек по телефону сказал:

— Это не отвлекающий маневр Ци Фэна, это указание мистера Тана о том, чтобы мы продвигали Ци Фэна. Мы также следим за разделом комментариев, и пока он кажется относительно стабильным. Плюс, уже есть фанаты, которые подарили Ци Фэну подарков на сумму более ста тысяч.

Помощник воскликнул:

— Там, там все еще люди дарят подарки?!

Нин Юфэй спокойно сделал глубокий вдох.

Его комната прямой трансляции была открыта почти год, и максимум, что он когда-либо получал в виде подарков, было пятьдесят тысяч, и это потому, что его друзья, которые знали его лично, поддерживали его.

Чтобы позаботиться о настроении Нин Юфэя, помощник, повесив трубку, прошептал:

— Я действительно видел, как несколько фанатов дарили небольшие подарки, например, один или два юаня, или пять юаней. Но есть один человек, он сам потратил более ста тысяч. Может быть, Ци Фэн просто устраивает шоу и заставляет кого-то другого тратить деньги за него ...

— Он не настолько богат.

Нин Юфэй посмотрел на окружающую обстановку в прямом эфире канала Ци Фэна и снова подумала о Пэй Яне. С тех пор, как появился Пэй Янь, мистер Тан во всем рекомендовал Ци Фэна, не было никаких упоминаний о прекращении одобрения мужской одежды Ипин, и он даже получил одобрение для Бутика для гурманов. Возможно, даже будет одобрение Дунхай Инвестмент...

... Пэй Янь.

Нин Юфэй усмехнулся.

— Ци Фэн, ты действительно нашел себе хорошего золотого мастера.

Он сделал скриншот текущей прямой трансляции Ци Фэна, обрезал пейзаж из окна и поискал его на веб-сайте жилищного фонда. Удивительно, но он нашел похожее изображение вида с балкона.

Поместье Цинхэ.

Самый известный богатый жилой район в городе А.

Ци Фэн жил там с Пэй Янем?

Глаза Нин Юфэя потемнели, затем на его лице появилась холодная улыбка.

После окончания прямой трансляции Ци Фэна, он сразу же стало горячей темой из-за продвижения отдела рекламы. В сочетании с многочисленными тезисами в его прямом эфире, такими как традиционная китайская музыка, фальшивое исполнение гучжэн, интенсивные

споры в разделе комментариев и последовательные пожертвования от неизвестных богатых фанатов...

Эти горячие темы привели к тому, что его трендовые ключевые слова появлялись одно за другим, быстро доминируя на главной странице. Трафик вырос подобно лесному пожару, быстро распространяясь.

Фан Чэн выразил некоторое беспокойство.

— Кажется, все приобретаем масштабность.

Ци Фэн мельком взглянул на него и выключил телефон.

Он медленно снял наращенные ногти и улыбнулся.

— Разве это не то, что ты сказал? Черное и красное все еще красное. Если бы не предыдущий период нападения, я бы намеренно не добился такого эффекта.

Фан Чэн сказал:

— Я надеюсь, что это окажет положительное влияние.

Это был дом Пэй Яня. Его спальня. Фан Чэн знал, что ему не следует задерживаться здесь слишком долго. Закончив работу по ликвидации последствий, он посмотрел на выражение лица Пэй Яня и попрощался с Ци Фэном.

Пэй Янь прислонился к стеклянному окну балкона, наблюдая, как молодой человек спокойно играет с ниточками на подставке для цветов, как довольный маленький кот, занимающий жилплощадь своего хозяина, не заботясь ни о чем на свете.

Он спросил его:

— Это ты прислал подарки? — сказал, даже не глядя на него.

Пэй Янь, однако, повелся на поступок молодого человека и повысил голос, чтобы спросить в ответ:

— Они тебе нравятся?

— В чате прямой трансляции я могу получить только небольшой процент подарков. Больше не присылай их в будущем.

Пэй Янь тихо усмехнулся:

— Пытаешься сэкономить для меня деньги?

Ци Фэн хранил молчание, продолжая ухаживать за несколькими горшками с орхидеями. Среди свежих зеленых листьев орхидных растений цвело несколько белых орхидей с тонкими и изящными лепестками, излучающих элегантное и пленительное очарование.

Пэй Янь спросил:

— Что это за цветок?

— Орхидея, — Ци Фэн сорвал один и подошел к Пэй Яню, подняв руку, чтобы вставить его возле уха мужчины, его взгляд был устремлен с легкой улыбкой. — Орхидея, также известная как ароматная подушка.

Вздыхающая и опадающая грудь Пэй Яня внезапно замерла, его черные глаза уставились на молодого человека. Он не был уверен, что молодой человек делает какое-то движение.

Персиковые глаза наполнились туманной улыбкой, они горели от опьянения, когда он сказал:

— Я сегодня в хорошем настроении ...

Родинка около его изогнутых губ посеяла хаос в его сердце.

Он протянул руку и обхватил талию молодого человека, затем повернулся и прижал его к стеклу балкона.

Прижимаясь к высокому стеклянному окну, возникало головокружительное ощущение, что стоишь в воздухе. Находиться под бескрайним небом снаружи было еще приятнее.

<http://bllate.org/book/14330/1269311>